

УДК 811.161.1:398

DOI 10.30914/2072-6783-2023-17-2-283-288

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПАРАМЕТРИЧЕСКИХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Чжоу Чуньянь

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Российская Федерация

Аннотация. Введение. Современный политический дискурс выступает объектом изучения различных дисциплин. В науке о языке политический дискурс исследуется сквозь призму таких парадигм, как лингвокультурология, антропоцентрическая лингвистика, когнитивная лингвистика, дискурсология и др. Настоящая статья направлена на исследование особенностей употребления параметрических прилагательных в русскоязычном политическом дискурсе. Параметрические прилагательные в русском языке выступают важным компонентом при передаче размерных значений и отображении эмпирических признаков измерения определенного параметра. Однако в силу двойственной семантики многих лексических единиц не всегда слово может употребляться в исходном значении. **Актуальность работы** обусловлена тем, что, несмотря на большое количество исследований в области дискурсологии, до сих пор остаются нерешенными многие вопросы, требующие всесторонней исследовательской практики. Так, исследование употребления параметрических прилагательных в политическом дискурсе вызывает большой интерес в связи с их неоднозначной семантикой и сложной прагматической функцией. **Цель работы** – выявить особенности употребления параметрических прилагательных в русскоязычных политических новостных текстах. В качестве **материала** выступают политические новостные тексты, найденные в интернет-СМИ «РИА Новости», отобранные **методом** сплошной выборки. Важным при исследовании функционирования прилагательных было изучение всего политического текста: приведенные примеры отображают целые предложения из новостных сообщений. Статья раскрывает вопрос применения параметрических прилагательных в русском политическом дискурсе, даны лексические значения прилагательных (прямые и переносные) и обозначена их роль в политических текстах. **Выводы.** Анализ употребления в русском политическом дискурсе прилагательных, отображающих ту или иную меру, показал, что данные языковые единицы служат, в большей степени, для передачи переносного значения конкретной параметрической лексемы и репрезентации оценки абстрактных явлений.

Ключевые слова: дискурс, политический дискурс, интернет-СМИ, прилагательные, параметрические прилагательные, функционирование

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Чжоу Чуньянь. Особенности функционирования параметрических прилагательных в политическом дискурсе // Вестник Марийского государственного университета. 2023. Т. 17. № 2. С. 283–288. DOI: <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2023-17-2-283-288>

FEATURES OF THE FUNCTIONING OF PARAMETRIC ADJECTIVES IN POLITICAL DISCOURSE

Zhou Chunyan

Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russian Federation

Abstract. Introduction. Modern political discourse is the object of study of various disciplines. In the science of language, political discourse is studied through the prism of such paradigms as linguoculturology, anthropocentric linguistics, cognitive linguistics, discourse studies, etc. This article is aimed at studying the features of the use of parametric adjectives in the Russian-language political discourse. Parametric adjectives in Russian are an important component in the transfer of dimensional values and the display of empirical signs of measuring a certain parameter. However, due to the dual semantics of many lexical units, the word cannot always be used in its original meaning. **The relevance of the work** is due to the fact that, despite a large number of studies in the field of discourse studies, many issues still remain unresolved that require comprehensive research practice. Thus, the study of the use of parametric adjectives in political discourse is of great interest due to their ambiguous semantics and complex pragmatic function. **The purpose of the work** is to identify the features of the use of parametric adjectives in Russian-language political news texts. **The research material** is

political news texts found in the Internet media “RIA Novosti”, selected by the continuous sampling *method*. Important in the research of the functioning of adjectives was the study of the entire political text: the examples given reflect whole sentences from news reports. The article reveals the issue of the use of parametric adjectives in Russian political discourse, the lexical meanings of adjectives (direct and figurative) are given, and their role in political texts is indicated. **Conclusions.** Analysis of the use of adjectives in Russian political discourse that reflect a particular measure has shown that these linguistic units serve, to a greater extent, to convey the figurative meaning of a particular parametric lexeme and represent the assessment of abstract phenomena.

Keywords: discourse, political discourse, Internet media, adjectives, parametric adjectives, functioning

The author declares no conflict of interest.

For citation: Zhou Chunyan. Features of the functioning of parametric adjectives in political discourse. *Vestnik of the Mari State University*, 2023, vol. 17, no. 2, pp. 283–288. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2023-17-2-283-288>

Свою популярность в науке дискурс начал набирать в конце 60-х гг. XX в., когда он приобрел и терминологический статус. В настоящее время дискурс является предметом изучения различных научных школ и направлений, он исследуется сквозь призму таких наук, как лингвистика, социология, психология, политология и других.

Единого определения термина «дискурс» нет. В связи с повышенным интересом к дискурсу сложилось множество его трактовок и интерпретаций. Этот термин вбирает в себя такие понятия, как «текст», «речь», «диалог», однако эти лексемы не передают полного содержания термина, ведь дискурс всегда связан с ситуацией [2, с. 34–36].

В отечественной лингвистике теорией дискурса занимались Н. Д. Арутюнова, В. И. Карасик, Ю. Е. Прохоров, К. Ф. Седов и другие. Доктор филологических наук Н. Д. Арутюнова предложила определение, которое является наиболее цитируемым и популярным в лингвистике: «Дискурс – это речь, погруженная в жизнь, в которой подчеркивается динамичность развития дискурса, его связь с реальностью, со временем и характером коммуникации»¹.

В настоящее время выделено множество дискурсов. Так, к примеру, В. И. Карасик предложил следующую классификацию, включающую два центральных типа дискурсов: лично ориентированный, или персональный, и институциональный, который, в свою очередь, подразделяется на виды в зависимости от сферы деятельности человека, т. е. от социального института, где чело-

век выступает в качестве представителя той или иной области [3, с. 185–197]. Политический дискурс относится к институциональному общению, отличному от лично ориентированного общения наличием специфической лексики [8].

Политика оказывает влияние на различные сферы жизни человека; политический язык строг, точен, отличается официально-деловым стилем, в котором чаще всего отсутствуют игровые тактики общения, наличием конкретной иллокутивной цели – посредством языка проникнуть в массовое сознание [6, с. 148]. Особый язык политики, представляющий целый институт, межинституциональные связи и коннект с обществом, называется политическим дискурсом [8, с. 12].

Важная роль в политических текстах отводится прилагательным, которые способны выражать некоторую экспрессию; значения, качества и свойства определенного предмета; внешние и внутренние качества; эмоцию, оценку, характеристику и др. Еще Г. Г. Почепцов в своем исследовании выяснил, что в характеристике политических деятелей именно прилагательные занимают доминирующие позиции [7, с. 97].

Прилагательные, называемые параметрические признаки объекта, представлены антонимическими оппозициями и способны переходить от первичного значения ко вторичным, переносным, связанным с исходным лишь косвенным образом, которые образуют различную семантическую сферу употребления, что частотно для политического дискурса [5, с. 135–140].

Анализ параметрических прилагательных в политическом дискурсе показал, что лексемы, обозначающие определенную меру, несмотря на простоту словарного определения, отличаются

¹ Арутюнова Н. Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 136–137.

отсутствием четких границ, что обусловлено семантической неоднозначностью и, как следствие, образованием двойственной интерпретации и переносных значений, не связанных или связанных отчасти с размерными характеристиками (например, прилагательное «тяжелый» в предложении «армейские формирования, вооруженные *тяжелой* техникой» может иметь два определения: 1) техника, имеющая большую массу, и 2) техника, имеющая разрушительную силу, большую мощность) [7].

Так, к каждой мере нашлись примеры прилагательных с прямым значением параметра, которые называют размер конкретного предмета и/или дают оценку абстрактному явлению (сила, мощь, важность, эффективность и др.), а также лексемы с переносным значением (носящие различные семантические вариации), которые являются важным смыслообразующим языковым звеном и употребляются для большей реализации интенций политического дискурса. Например, для передачи важности политического лица используется параметрическое прилагательное величины с переносным значением «*большой*» – «*большой* человек», для придания серьезности события или явления употребляется прилагательное глубины с двойственной семантикой «*глубокий*» – «*глубокий* кризис», «*глубокий* ущерб» и так далее. Следует отметить также тот очевидный, но важный факт, что невозможно адекватно раскрыть смысловую составляющую вырванного из общего текста слова, поэтому при изучении функционирования параметрических прилагательных в политическом дискурсе было важно оценить контекст и привести развернутые примеры, целые фразы и предложения.

При анализе прилагательных мы опирались на классификацию, которая включает в себя следующие типы параметров: величина, глубина, длина, высота, толщина, ширина, вес. При выделении определений языковых единиц использовался толковый словарь Т. Ф. Ефремовой¹.

Прилагательные, попадающие в группу «Величина», номинируют предметы или явления значительные и, напротив, незначительные по размерам, величине и силе. **Величина (прям. знач., объективный размер конкретного предмета или лица):** «Вице-премьер Черны-

шенко высказался о том, что КП стала одним из *крупнейших медиахолдингов*» (качеств., превосходная степень прил., в знач. «большой и экономически мощный»), «Минобороны назвало *минимальный размер* денежного довольствия мобилизованных» (качеств., в знач. «наименьший, самый малый»), «Путин поручил ускорить рост *минимального размера* оплаты труда» (качеств., в знач. «наименьший, самый малый»), «Гоструд ЛНР разъяснил порядок доплаты до *минимального размера...*» (качеств., в знач. «наименьший, самый малый»). **Величина (прям. знач., оценка абстрактных явлений):** «Наша задача – создать все условия, чтобы обеспечить *максимальную эффективность* работы» (качеств., в знач. «самый большой, предельный»), «в период *огромнейшей напряженности* в отношениях государств» (качеств., превосходная степень прил., в знач. «очень большой по силе»), «Правительственные власти направили *большие силы* на проведение широкой пропаганды...» (качеств., в знач. «превосходящий среднее значение по силе»), «Поставить под *тотальную зависимость* западные страны» (качеств., в знач. «всеобщий, всеохватывающий»).

Величина (перен. знач.): «Раскрыт *маленький секрет* Запада» (качеств., в знач. «не имеющий существенного значения, маловажный»), «*Большой человек* в дипломатических кругах» (перен. разг. знач. – «человек, занимающий высокое положение на службе / работе»), «...провели *масштабную военную операцию* вблизи города Сватово» (качеств., в знач. «имеющий большой размах»), «Правительство направило *крупные суммы* на восстановление Белгорода» (качеств., в знач. «значительный по количеству, в денежных единицах»).

В группу «Глубина» входят лексемы, называющие нечто недоступное, большое, далекое или опасное, как в прямом, так и переносных значениях. **Глубина (прям. знач., объективный размер конкретного предмета или лица):** «Они добывают *глубокую яму*» (качеств., в знач. «имеющий большой глубины, мелкий»), «Для нас важно сохранить для Мариуполя рабочие места... это *неглубокое теплое море*» (качеств., в знач. «не имеющий большой глубины, мелкий»).

Глубина (перен. знач.): «*Глубокий кризис* избирательной системы» (качеств., в знач. «значительный, важный, существенный»), «*Глубокий кризис* в воронежском отделении “Справедливая

¹ Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М. : Русский язык, 2000. 1084 с.

Россия – Патриоты – За правду» (качеств., в знач. «значительный, важный, существенный»), «Липецкая ТПП выражает *глубокие соболезнования* в связи со смертью президента Торгово-промышленной палаты...» (качеств., в знач. «значительный, сильный»), «...эвакуируют системы ПВО в *глубокий тыл*» (качеств., в знач. «отдаленный, глубинный»), «Россию ждет *глубокий* и длительный *ущерб* от санкций» (качеств., в знач. «важный, трудный, сильный»), «Поездка на Донбасс ... отправила “чеченоговорящих” в *глубокий нокаут*» (качеств., в знач. «сильный»), «Гейдар Алиев – выдающаяся личность, которая оставила *глубокий след* в истории» (качеств., в знач. «важный, существенный»), «...танковые экипажи для ночных стрельб прибыли в *неглубокий тыл* СВО» (качеств., в знач. «неотдаленный, близкий»), «это не будет короткая и *неглубокая рецессия*» (качеств., в знач. «не достигший значительной степени»), «Жалкий ничтожный *мелкий сатанист*: Соловьев обрушился на Макрона» (качеств., в знач. «не имеющий большого значения; несущественный, незначительный»), «С чувством *неглубокого удовлетворения*» (качеств., в знач. «не очень сильный, не достигший значительной степени»).

Параметрический тип «Длина» вербализируется антонимичной парой прилагательных «длинный – короткий», которые называют большую или малую длину, а также продолжительность / непродолжительность времени, протяженность объекта [1, с. 212]. **Длина (прям. знач., объективный размер конкретного предмета или лица):** «за такой *короткий срок* не предоставлялось возможным сформировать ... базу...», «по мнению парламентария, за более *короткий период* просто невозможно качественно подготовить солдата» (качеств., в знач. «непродолжительный, небольшой по времени»), «Глава Чеченской республики заявил, что заслужил *длинный отпуск*» (качеств., в знач. «продолжительный по времени, протяжный»).

Длина (перен. знач.): «...сегодня *длинные доклады* никому тут не нужны» (качеств., в знач. «пространный, подробный»), «Доклад 2020 года описывает более *длинную перспективу*» (качеств., в знач. «длительный, долгосрочный, большой»), «Он назвал Кевера «неуважаемым недополитиком» с “*коротким умом*”...» (качеств., в знач. «обладающий малыми знаниями»).

Предметам, описываемым параметрическими прилагательными типа «Высота» в прямом значении, свойственны признаки вертикальности, вертикального размера, т. е. слово «высокий» подразумевает большую протяженность от нижней точки до высшей, лексема «низкий» употребляется в значении малого вертикального размера – на небольшой высоте от определенного уровня. **Высота (прям. знач., объективный размер конкретного предмета или лица):** «*высокий человек* с высокими амбициями» (качеств., в знач. «имеющий большой рост»), «В голове у него вызревала мысль, что *низкорослых* людей – а сам он был метр шестьдесят – угнетают» (качеств., в знач. «небольшого роста, небольшой высоты, низкий»).

Высота (перен. знач.): «высокий человек с *высокими амбициями*» (качеств., в знач. «возвышенный, полный глубокого содержания и значения»), «Федерация заняла *высокие позиции* в рейтинге стран с увеличивающимся уровнем ИЧР» (качеств., в знач. «превышающий средний уровень, значительный»), «Си Цзиньпин отметил *высокий уровень* устойчивого развития отношений России и КНР» (качеств., в знач. «превышающий средний уровень, значительный»), «ФРС США повысила ставку до самого *высокого уровня* с 2008 года» (качеств., в знач. «превышающий средний уровень, значительный»), «самый *высокий уровень* потребления электроэнергии на душу населения наблюдается в России...» (качеств., в знач. «превышающий средний уровень, значительный»), «... они получили очень много голосов, мы видим очень *высокие цифры*» (качеств., в знач. «превышающий средний уровень, значительный»); «Очень *низкий результат* показала партия “За правду – Справедливая Россия”», «повлияла *низкая эффективность* руководителя», «россияне не признают *низкий уровень* оснащения своей армии», «*Уровень* подготовки *низкий*...» (качеств., в знач. «плохой, имеющий неудовлетворительное качество, низкосортный в качественном соотношении»).

Параметр толщины, как правило, репрезентируется противоположными лексемами «толстый» и «тонкий». Исходная семантика данного типа называет нечто, имеющее малый или большой обхват. **Толщина (прям. знач., объективный размер конкретного предмета или лица):** «технология, которая позволяет получить более *тонкий* и легкий *композит*» (качеств.,

в знач. «имеющий малый обхват, незначительную толщину»), «тонкую арамидную нить порвать руками практически невозможно» (качеств., в знач. «имеющий малый обхват, незначительную толщину»), «в нынешних условиях в Арктике не так легко отыскать такой толстый лед» (качеств., в знач. «имеющий большой обхват, большой в объеме»).

Толщина (перен. знач.): «Это очень тонкий момент... Мы сядем за стол переговоров на наших условиях», «Украина... отправилась в путешествие по тонкому льду» (качеств., в знач. границы, при пересечении которой возрастает вероятность отрицательного исхода и негативных последствий).

Параметр «Ширина» в большинстве случаев представлен антонимичной парой прилагательных «широкий – узкий», номинирующей большую или малую протяженность в поперечнике, просторную или тесную одежду, пространство, свободные размашистые или скованные короткие шаги, движения. **Ширина (прям. знач., объективный размер конкретного предмета или лица):** «узконаправленные специалисты в области строительства военной техники были направлены в столицу» (качеств., в знач. «охватывающий немного, ограниченный»).

Ширина (перен. знач.): «на саммите будет обсуждаться широкий круг вопросов» (качеств., в знач. «то, что охватывает многое, отличается большим размахом в проявлении, обширное»), «Правительственные власти направили большие силы на проведение широкой пропаганды...» (качеств., в знач. «то, что охватывает многое, отличается большим размахом в проявлении, обшир-

ное»), «Иркутская область готова предложить Мьянме широкий спектр товаров» (качеств., в знач. «то, что охватывает многое, отличается большим размахом в проявлении, обширное»), «На форуме обсудят широкий круг информационного сотрудничества» (качеств., в знач. «то, что охватывает многое, отличается большим размахом в проявлении, обширное»), «Москва находится в тесном контакте с Азербайджаном и Арменией» (качеств., «близкий, доверительный»).

Мера веса репрезентируется парой параметрических качественных прилагательных «тяжелый – легкий». **Вес (прям. знач., объективный размер конкретного предмета или лица):** «... вооружение российской армии оснащено тяжелой техникой» (качеств., в знач. «имеющий большую массу») «технология, которая позволяет получить более тонкий и легкий композит» (качеств., в знач. «имеющий небольшую массу»).

Вес (перен. знач.): «Война тяжелая, и близко на чеченскую не похожая», «ждет тяжелая зима без электроэнергии» (качеств., в знач. «большое напряжение для осуществления, преодоления, с трудом выдерживаемый»), «Губернатор Ленобласти Александр Дрозденко ... предложил легкий способ решения проблемы» (качеств., разг., в знач. «простой, доступный, приобретаемый без особых усилий»).

Таким образом, параметрические прилагательные, отражающие меры величины, глубины, длины, высоты, толщины, ширины, веса в политическом дискурсе служат не столько для выражения объективных размеров конкретных предметов, сколько для предоставления оценки абстрактных явлений.

1. Гилязиева Г. З. Особенности функционирования прилагательного «Длинный (long / озын)» в английском и татарском языках // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. Т. 12. № 6. С. 210–214. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-funktsionirovaniya-prilagatel'nogo-dlinnyy-long-ozyn-v-angliyskom-i-tatarskom-yazykah> (дата обращения: 30.09.2022).

2. Демьянков В. З. Текст и дискурс как термины и как слова быденного языка // Язык. Личность : сборник статей к 70-летию Т. М. Николаевой / отв. ред. В. Н. Топоров. М. : Языки славянских культур, 2005. С. 34–55. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21485267&pff=1> (дата обращения: 30.09.2022).

3. Карасик В. И. О категориях дискурса // Языковая личность: социолингвистические и эмотивные аспекты : сборник научных трудов. Волгоград, 1998. С. 185–197.

4. Кузьмина С. В. Политический дискурс как неотъемлемая часть политической коммуникации // Известия Саратовского государственного университета. Новая серия. Серия: социология, политология. 2011. Т. 11. № 2. С. 54–56. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskiy-diskurs-kak-neotemlemaya-chast-politicheskoy-kommunikatsii> (дата обращения: 30.09.2022).

5. Михеева С. Л. Параметрические прилагательные русского языка: антропоцентричность семантики и каузативный потенциал // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. 2019. № 3 (103). С. 135–140. DOI: <https://doi.org/10.26293/chgpru.2019.103.3.018>

6. Никулина Д. Е. Политический дискурс как объект лингвистического исследования // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 9 (75). С. 147–149. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskiy-diskurs-kak-obekt-lingvisticheskogo-issledovaniya-1> (дата обращения: 21.09.2022).

7. Почепцов Г. Г. Имидж и выборы. Имидж политика, партии, президента. Киев : АДЕФ-Украина, 1997. 140 с.

8. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса : монография. Волгоград : Перемена, 2004. 367 с.

Статья поступила в редакцию 02.02.2023 г.; одобрена после рецензирования 06.03.2023 г.; принята к публикации 10.04.2023 г.

Об авторе

Чжоу Чуньянь

аспирант факультета филологии и межкультурной коммуникации, Казанский (Приволжский) федеральный университет (420008, Российская Федерация, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 18) ORCID: <https://orcid.org/0009-0009-1578-2002>, zhousophia358@gmail.com

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

1. Gilyazieva G. Z. Osobennosti funktsionirovaniya prilagatel'nogo "Dlinnyi (long / ozyin)" v angliiskom i tatarskom yazykakh [Peculiarities of the adjective "long / ozyin" functioning in the English and Tatar languages]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* = Philology. Theory and Practice, 2019, vol. 12, no. 6, pp. 210–214. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-funktsionirovaniya-prilagatel'nogo-dlinnyy-long-ozyn-v-angliyskom-i-tatarskom-yazykah> (accessed 30.09.2022). (In Russ.).

2. Demyankov V. Z. Tekst i diskurs kak terminy i kak slova obydennoogo yazyka [Text and discourse as terms and as words of everyday language]. *Yazyk. Lichnost' : sbornik statei k 70-letiyu T. M. Nikolaevoi* = Language. Personality: collection of articles for the 70th anniversary of T. M. Nikolaeva, ed. by B. N. Toporov. M., Languages of Slavic Cultures Publ., 2005, pp. 34–55. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21485267&pff=1> (accessed 30.09.2022). (In Russ.).

3. Karasik V. I. O kategoriyakh diskursa [On the categories of discourse]. *Yazykovaya lichnost' : sotsiolingvisticheskie i emotivnye aspekty : sbornik nauchnykh trudov* = Linguistic personality: sociolinguistic and emotive aspects: collection of scientific papers, Volgograd, 1998, pp. 185–197. (In Russ.).

4. Kuzmina S. V. Politicheskii diskurs kak neot'emlemaya chast' politicheskoi kommunikatsii [Political discourse as an integral part of political communication]. *Izvestiya Saratovskogo gosudarstvennogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: sotsiologiya, politologiya* = Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology, 2011, vol. 11, no. 2, pp. 54–56. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskiy-diskurs-kak-neotemlemaya-chast-politicheskoy-kommunikatsii> (accessed 30.09.2022). (In Russ.).

5. Mikheeva S. L. Parametricheskie prilagatel'nye russkogo yazyka: antropotsentrichnost' semantiki i kauzativnyi potentsial [Russian parametric adjectives: anthropocentricity of semantics and causative potential]. *Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I. Ya. Yakovleva* = I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University Bulletin, 2019, no. 3 (103), pp. 135–140. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.26293/chgpu.2019.103.3.018>

6. Nikulina D. E. Politicheskii diskurs kak ob'ekt lingvisticheskogo issledovaniya [Political discourse as an object of linguistic research]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* = Philology. Theory and Practice, 2017, no. 9 (75), pp. 147–149. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskiy-diskurs-kak-obekt-lingvisticheskogo-issledovaniya-1> (accessed 21.09.2022).

7. Pocheptsov G. G. Imidzh i vybory. Imidzh politika, partii, prezidenta [Image and elections. The image of a politician, party, president]. Kiev, ADEF-Ukraine Publ., 1997, 140 p. (In Russ.).

8. Sheigal E. I. Semiotika politicheskogo diskursa : monografiya [Semiotics of political discourse: monograph]. Volgograd, Peremena Publ. house, 2004, 367 p. (In Russ.).

The article was submitted 02.02.2023; approved after reviewing 06.03.2023; accepted for publication 10.04.2023.

About the author

Zhou Chunyan

Postgraduate Student, Faculty of Philology and Intercultural Communication, Kazan (Volga region) Federal University (18 Kremlevskaya St., Kazan 420008, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0009-0009-1578-2002>, zhousophia358@gmail.com

The author has read and approved the final manuscript.